

Научная статья

УДК 343.13

EDN XTNIAN

DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(1).106-120

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППОЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЭКСПЕРТНОГО МНЕНИЯ

М.С. Лубягин

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

14 января 2024 г.

Дата принятия в печать

28 февраля 2024 г.

Дата онлайн-размещения

22 марта 2024 г.

Ключевые слова

Следственная группа; субъект уголовно-процессуальной деятельности; производство предварительного следствия следственной группой; уголовное судопроизводство

Аннотация. В статье анализируются результаты анкетирования 476 субъектов уголовно-процессуальной деятельности, в том числе 169 следователей и 307 прокуроров, проводившегося на территории различных субъектов Российской Федерации (республик Алтай, Саха (Якутия), Бурятия, Забайкальского, Приморского, Камчатского краев, Иркутской области и др.), по вопросу оценки качества и эффективности производства по уголовному делу следственной группой, а также по предложениям, совершенствующим нормативные и организационные начала при производстве предварительного следствия следственной группой. Рассматривается вопрос о субъектном составе следственной группы на современном этапе: так, определено, что положения ч. 2 ст. 163 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации нуждаются в совершенствовании. Объясняется такая потребность тем, что в случае если к работе следственной группы привлекаются, например, следователи-криминалисты, работники органа дознания и пр., то данные должностные лица, как представляется, становятся членами следственной группы. Одновременно в статье приведены результаты анкетирования следователей и прокуроров по вопросу оценки качества производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве. На основе мнений субъектов уголовно-процессуальной деятельности выявлены основные преимущества коллегиального (группового, командного) производства предварительного следствия, определены важнейшие проблемы правоприменительной деятельности, связанной с производством предварительного следствия по уголовному делу следственной группой. Кроме того, с учетом позиции как представителей уголовно-процессуальной и криминалистической доктрин, так и следователей, прокуроров разработана и предложена авторская концепция совершенствования уголовно-процессуального регулирования порядка производства предварительного следствия следственной группой.

Original article

SOME ASPECTS OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION CONDUCTED BY AN INVESTIGATIVE TEAM IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS: THROUGH THE PRISM OF AN EXPERT OPINION

Mihail S. Lubyagin

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2024 January 14

Accepted

2024 February 28

Available online

2024 March 22

Abstract. The article analyzes the results of a survey of 476 subjects of criminal procedure work, including 169 investigators and 307 prosecutors, which was carried out in different regions of the Russian Federation (the Altai Republic, the Sakha (Yakut) Republic, the Buryat Republic, Transbaikalia, Primorsky, Kamchatka, Irkutsk Regions, and others). The survey was devoted to the assessment of the quality and effectiveness of criminal proceedings conducted by an investigative team, as well as the suggestions on the improvement of normative and organizational foundations for the preliminary investigations conducted by a team. The question of the composition of the investigative team at the current stage is considered: thus, it is determined that clauses of Part 2, Art. 163 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation need improvement. This need is explained by the fact that if the work

Keywords

The investigative group; the subject of criminal procedural activity; the preliminary investigation by the investigative group; criminal proceedings

of the investigative team requires the participation of, for example, a forensic investigator, or employees from the inquiry body, etc., these people join the investigative team. At the same time, the article presents the results of a survey of investigators and prosecutors regarding the assessment of the quality of preliminary investigation conducted by an investigative team in Russian criminal proceedings. The opinions of the subjects of criminal procedure activities are used to identify key advantages of the collegial (group, team) mode of the preliminary investigation, and to determine the most urgent problems in the law enforcement work during the preliminary investigation of a criminal case conducted by an investigation team. Besides, the author takes into account the positions of both the representatives of the criminal procedure and criminalistic doctrines on the one hand, and investigators and prosecutors, on the other, and then develops and offers his own concept of improving the criminal procedure regulation of the procedure of preliminary investigation conducted by an investigative team.

Введение

Характеризуя производство предварительного следствия следственной группой, безусловно, следует говорить о коллегиальных (коллективных) началах уголовного судопроизводства в целом. Коллегиальность (от лат. collegium — товарищество, содружество) подразумевает под собой способ организации определенной деятельности [1], при котором принятие ключевых решений происходит с учетом мнений одновременно нескольких субъектов осуществления такой деятельности [2, с. 37]. Применительно к уголовному судопроизводству необходимо подчеркнуть, что на основе коллегиальных начал возможно выполнение процессуальных функций одновременно несколькими должностными (уполномоченными) лицами в определенном составе.

Как отмечается в литературе, участники уголовного судопроизводства существенно отличаются друг от друга по своим признакам и положению, однако для них характерны и общие черты, исследование которых дает возможность проанализировать уголовно-процессуальную деятельность как взаимодействие ее участников, при котором каждый из них выполняет ту или иную уголовно-процессуальную роль [3, с. 10]. В этой связи представляется, что в условиях производства предварительного следствия следственной группой все ее члены (руководитель следственной группы, следователь — член группы и др.) объединены процессуальным взаимодействием субъектов уголовно-процессуальной деятельности, в рамках которого каждый член группы как раз так реализует определенные действия, направленные в целом на достижение интереса всей следственной группы — осуществление расследования в кратчайший срок.

В целях оптимизации производства предварительного следствия по уголовному делу

проведено анкетирование субъектов уголовно-процессуальной деятельности, так или иначе взаимодействующих в рамках производства предварительного следствия следственной группой: на основе мнений респондентов представлены сведения, акцентирующие внимание как представителей доктрин уголовного судопроизводства и криминалистики, так и непосредственно законодателя на вопросе совершенствования уголовно-процессуального порядка производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве на современном этапе.

Степень разработанности темы

Теоретико-правовые конструкции, посвященные уголовно-процессуальным, криминалистическим, организационным и иным аспектам производства предварительного следствия следственной группой в советском и российском уголовном судопроизводстве, рассматривались различными учеными науки уголовного процесса и криминалистики [4–7]. На разных этапах истории становления и развития коллегиального производства расследования преступлений оценка правоприменительной деятельности, связанной с производством предварительного следствия следственной группой, характеризовалась положительно, при этом достаточно результативно оценивался механизм процессуального взаимодействия субъектов уголовно-процессуальной деятельности при производстве по сложным и объемным уголовным делам ввиду сочетания усилий руководителя следственной группы, следователей — членов группы, а также иных должностных лиц, осуществляющих полномочия в сфере уголовного судопроизводства, которые включались в состав или привлекались к работе следственной группы. Кроме

того, весьма положительно оцениваются формы коллегиального расследования преступлений и за рубежом [8–11]. Представляется, что зарубежная правоприменительная практика может представлять интерес для российских органов предварительного расследования при совершенствовании порядка производства предварительного следствия следственной группой.

Методика исследования

Методику исследования составил формально-догматический метод, социологический метод исследования в форме проведения анкетирования субъектов уголовно-процессуальной деятельности, а также метод экспертных оценок. В ходе исследования осуществлен анализ результатов анкетирования 476 субъектов уголовно-процессуальной деятельности, в том числе 169 следователей и 307 прокуроров, проводившегося на территории республик Алтай, Саха (Якутия), Бурятия, Северная Осетия — Алания, Тыва, Алтайского, Забайкальского, Приморского, Камчатского, Красноярского, Хабаровского краев, Ханты-Мансийского автономного округа, Еврейской автономной области, Амурской, Иркутской, Калининградской, Кемеровской, Магаданской, Новосибирской, Омской, Сахалинской, Томской, Челябинской областей и Ямало-Ненецкого автономного округа, по вопросу оценки качества и эффективности производства по уголовному делу следственной группой, а также по предложениям, совершенствующим нормативные и организационные начала при производстве предварительного следствия следственной группой. Анкетирование субъектов уголовно-процессуальной деятельности осуществлялось в период с 1 июля по 31 октября 2023 г. посредством применения электронной формы опроса в различных субъектах Российской Федерации.

Результаты исследования

Одним из актуальных аспектов производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве является вопрос о субъектном составе следственной группы. В соответствии с ч. 2 ст. 163 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (УПК РФ) в постановлении о производстве предварительного следствия

следственной группой должны быть перечислены все следователи, которым поручено производство предварительного следствия, в том числе указывается, какой следователь назначается руководителем следственной группы. По смыслу указанной нормы членами следственной группы могут являться исключительно указанные в ней должностные лица, т.е. следователи. Сходной позиции придерживается М.М. Шамсутдинов, отмечая требование УПК РФ об указании в составе следственной группы исключительно следователей [12, с. 82].

В этой связи нельзя не отметить, что положения ч. 2 ст. 163 УПК РФ нуждаются в совершенствовании. Объясняется такая потребность тем, что в случае если к работе следственной группы привлекается, например, специалист, следователь-криминалист, должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и пр., то данные должностные лица, как представляется, становятся членами следственной группы. Включение других должностных лиц, осуществляющих полномочия в сфере уголовного судопроизводства, в состав следственной группы означает наделение этих лиц соответствующими правами: право на осуществление следственных действий (при привлечении в состав группы следователя-криминалиста); право на осуществление оперативно-розыскных мероприятий работниками органов дознания и т.д. [13, с. 17].

Следует указать, что в условиях формирования следственной группы и ее функционирования (в том числе если в состав следственной группы были привлечены иные субъекты уголовно-процессуальной деятельности) наблюдается сочетание:

- уголовно-процессуальных правоотношений;
- отношений по вопросу оперативного сопровождения расследования (процесс регулирования которого предусматривается федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности²);
- отношений по контролю и надзору за деятельностью членов следственной группы;
- отношений организационного характера (т.е. тех отношений, которые прямым образом не регламентированы уголовно-процессуальным законом).

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : (ред. от 19 дек. 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52, ч. 1. Ст. 4921.

² Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ : (ред. от 29 дек. 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

С учетом вышеуказанного сочетания различных правоотношений в условиях производства по уголовному делу следственной группой представляется возможным сделать категоричный вывод о том, что субъектный состав следственной группы, закрепленный в ст. 163 УПК РФ, может включать не только руководителя следственной группы и следователей — членов группы, но и иных должностных лиц, осуществляющих полномочия в сфере уголовного судопроизводства, что свидетельствует о необходимости закрепления соответствующих процессуальных конструкций, расширяющих состав следственной группы.

В том случае если к работе следственной группы привлекаются должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия, то по смыслу положений ст. 163 УПК РФ данные должностные лица не являются членами следственной группы. Сходной позиции придерживается И.А. Попов, отмечая, что сотрудники оперативных подразделений, привлеченные в состав следственной группы, не являются при этом членами такой группы, но, по верному замечанию автора, это не означает, что они не осуществляют взаимодействие со следователями — членами следственной группы [14, с. 116]. Следует также добавить, что такое взаимодействие может быть как процессуальным (поручение следователями производства оперативно-розыскных мероприятий сотрудникам органа дознания), так и непроцессуальным (совместное обсуждение плана расследования группы, определение участков работы и др.) [15, с. 193].

Помимо всего прочего, нельзя не обратить внимание на порядок объявления членов группы подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему в соответствии с ч. 2 ст. 163 УПК РФ. Согласно толкованию данной нормы, в качестве членов группы должны быть объявлены исключительно следователи, однако при этом возникает вопрос об ознакомлении подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего с сотрудниками органа дознания, если последние были привлечены к работе группы [16, с. 97].

Указанные обстоятельства обуславливают некоторые проблемы в правоприменительной деятельности. В производстве по уголовным делам, предварительное следствие по которым поручалось следственной группе, зачастую наблюдается ситуация с изменением состава следственных групп: прежде всего, при привлечении к работе следственной группы оперативных со-

трудников; при исключении из состава группы следователей и пр. [17, с. 20]. В этой связи следует подчеркнуть, что положения УПК РФ, регламентирующие производство по уголовному делу следственной группой, не предусматривают обязанность органов предварительного следствия уведомлять участников уголовного судопроизводства об изменении состава следственной (или следственно-оперативной) группы.

При обращении к материалам судебной практики представляется возможным изучить некоторые судебные акты, связанные с производством по уголовному делу следственной группой. Так, согласно Апелляционному постановлению Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 1 сентября 2016 г.³, защитник по уголовному делу, производство по которому осуществлялось следственной группой, заявил ходатайство о признании недопустимыми в качестве доказательств по уголовному делу протоколов следственных действий, проведенных следователем единолично, т.е. после расформирования следственной группы. Исходя из позиции стороны защиты предполагалось, что обвиняемый не был уведомлен о процессе расформирования состава следственной группы (что в данном уголовном деле равнозначно прекращению деятельности следственной группы) и поручении расследования одному следователю. Суд в удовлетворении ходатайства защитника отказал, мотивируя следующим: «... положения ч. 2 ст. 163 УПК РФ не определяют требований о необходимости вынесения отдельного постановления о расформировании следственной группы и производстве следственных действий одним следователем».

Кроме того, в вышеназванном постановлении отмечается, что «подобная формулировка не содержится ни в одной норме УПК РФ, в том числе и в ст. 39, 163 УПК РФ. Вместе с тем суд определил, что решение о производстве предварительного следствия следственной группой принято соответствующим руководителем следственного органа, о чем свидетельствует постановление в т. 1 на л.д. 4» (курсив наш. — М. Л.).

В содержании апелляционного постановления также обращается внимание на то, что

³ Об отказе в удовлетворении ходатайства защитника о непризнании в качестве доказательств протоколов следственных действий : апелляц. постановление № 22-1347/2016 г. по делу № 22-1347/2016 ВС Респ. Саха (Якутия) от 1 сент. 2016 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pxq7LXAXgMxr>.

«какие-либо решения об изменении ее состава руководителем не принимались, в состав группы не привлекались новые следователи или должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Кто-либо из состава данной группы не исключался».

Следовательно, трудности в рассматриваемом уголовном деле обусловлены процессом расформирования следственной группы, которой было поручено производство предварительного следствия, а вместе с тем и вопросом о порядке привлечения в состав группы новых членов, в частности работников органа дознания. Несмотря на то что в данном случае не усматриваются процессуальные нарушения со стороны органов предварительного следствия, все же думается, что нормативное регулирование вышеуказанных процессов нуждается в законодательной корректировке.

Другим примером судебной практики по рассмотрению вопросов, связанных с неточностью регламентации процесса создания следственной группы, может являться апелляционное определение Верховного Суда РФ от 19 января 2017 г.⁴ Согласно данному определению установлено, что «заявитель К. обратился в Верховный Суд РФ с административным иском о признании недействующими положений п. 11 Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 апреля 2015 г. № 495дсп, заявитель К. вместе с тем представил сведения о наличии у него высшего юридического образования».

В обоснование заявленного требования заявитель К. указал, что наделение начальника органа внутренних дел полномочиями по созданию следственно-оперативной группы и изменению ее состава не соответствует его компетенции, так как незаконно закрепляет за ним как начальником органа дознания право на принятие процессуального решения (а именно — принятие решения о производстве предварительного следствия следственной или

следственно-оперативной группой) на стадии уголовного судопроизводства, что противоречит части 1 статьи 39, частям 1 и 2 статьи 163 УПК РФ, в соответствии с которыми решение о создании следственной группы, изменении ее состава уполномочен принимать исключительно *руководитель следственного органа*, о чем выносится отдельное постановление или указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела (курсив наш. — М. Л.).

В содержании вышеназванного определения отмечается, что «заявитель К. нарушение своих прав усматривает в том, что на основании оспариваемой правовой нормы начальником ГУ МВД России по Свердловской области был издан приказ о создании следственно-оперативной группы, в состав которой включен заявитель К. и был обязан, являясь следователем, осуществлять свои служебные обязанности в другом подразделении органа внутренних дел. Считая данный приказ заведомо незаконным и противоречащим положениям УПК РФ, заявитель К. отказался от его выполнения, вследствие чего был уволен из органов внутренних дел».

Вместе с тем судом подчеркивается, что «Инструкция, являющаяся ведомственным нормативным правовым актом и регламентирующая вопросы организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации по раскрытию и расследованию преступлений, в оспариваемом п. 11 не затрагивает процессуальных вопросов производства предварительного расследования».

Кульминационное значение рассматриваемого определения находит свое отражение в резолютивной его части: «Следственная группа, нормативное регулирование деятельности которой предусмотрено положениями ст. 163 УПК РФ, является *процессуальной* формой организации расследования конкретного уголовного дела. Решение о производстве предварительного следствия следственной группой может быть принято исключительно по уголовному делу, а следственно-оперативная группа может быть создана на стадии проверки сообщения о преступлении, т.е. еще до возбуждения уголовного дела. В отличие от постановления руководителя следственного органа о создании следственной группы, вынесенного в порядке реализации требований ст. 163 УПК РФ, приказ руководителя территориального органа по принятию решения о создании следственно-оперативной группы *не*

⁴ Об отказе в удовлетворении апелляционной жалобы гражданина К. : апелляц. определение Верхов. Суда РФ от 19 янв. 2017 г. № АПЛ16-567. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-19012017-n-apl16-567>.

относится к процессуальным решениям или иным процессуальным документам, а регулирует вопросы организационного характера. При этом организация работы и взаимодействие различных служб правоохранительных органов Российской Федерации в форме специализированной следственно-оперативной группы не означают слияние следственных и оперативно-розыскных функций» (курсив наш. — М. Л.).

Очевидно, что в рассматриваемом случае вопрос о создании следственной группы является исключительно процессуальным и входит в исключительную компетенцию *руководителя следственного органа*, в то время как организация следственно-оперативной группы регламентируется нормами ведомственных нормативных актов и не относится к предмету правового регулирования ст. 163 УПК РФ.

На современном этапе производство предварительного следствия по уголовному делу следственной группой оценивается респондентами преимущественно положительно. Так, 96,4 % опрошенных в ходе анкетирования

следователей отметили результативность производства предварительного следствия следственной группой. Сходные результаты сформировались на основе мнений опрошенных должностных лиц органов прокуратуры: 82,9 % прокуроров также положительно оценивают производство предварительного следствия следственной группой (рис. 1).

Полученные в ходе анкетирования респондентов результаты по вопросу оценки производства предварительного следствия следственной группой на современном этапе обуславливаются непосредственно преимуществами коллегиального (командного) производства расследования преступлений. В этой связи следующим вопросом анкетирования выступила совокупность преимуществ производства предварительного следствия следственной группой, при наличии которых деятельность следственных групп оценивается следователями и прокурорами в целом положительно.

Преимуществами производства предварительного следствия по уголовному делу след-

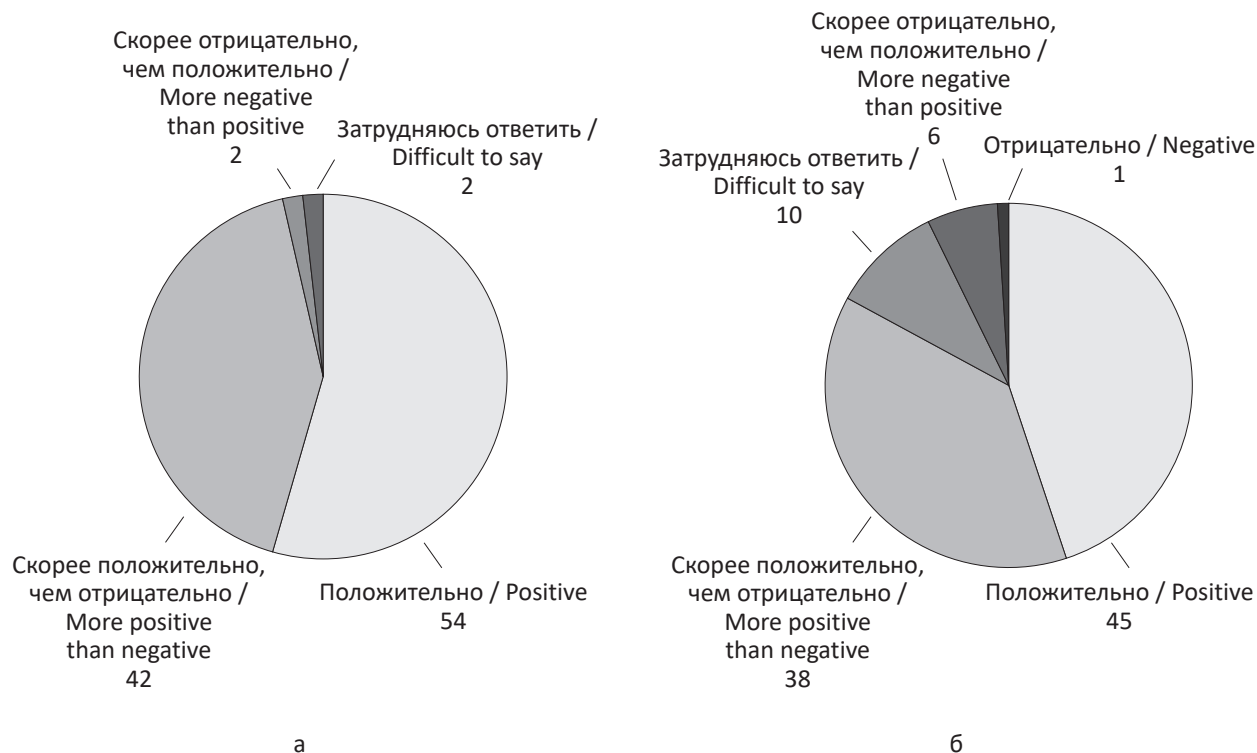

Рис. 1. Результаты опроса следователей (а) и прокуроров (б) по вопросу оценки качества и эффективности производства предварительного следствия следственной группой, % от опрошенных

Fig. 1. Results of the survey of investigators (a) and Prosecutors (b) on the assessment of the quality and effectiveness of carrying out the preliminary investigation by an investigative team, % of respondents

ственной группой, согласно авторской позиции, выступили следующие варианты:

- сокращение сроков предварительного следствия;
- возможность производства следственных и иных процессуальных действий одновременно с другими следователями;
- возможность проверки одновременно нескольких следственных версий, возникших на первоначальном этапе расследования;
- повышение собственного профессионального уровня при расследовании наиболее тяжких преступлений;
- взаимодействие с опытными следователями в условиях работы следственной группы;
- оптимизация производства по сложным и объемным уголовным делам.

Результаты опроса респондентов об основных преимуществах производства предварительного следствия следственной группой приведены на рис. 2 и 3.

Представленные результаты свидетельствуют, что основными преимуществами коллегиального производства предварительного следствия по уголовным делам выступили:

- возможность производства следственных и иных процессуальных действий одновременно несколькими следователями;
- оптимизация производства по сложным и объемным уголовным делам.

Также в целях определения доли следователей, которые осуществляли свои полномочия в составе следственной группы, в ходе анкетирования был задан вопрос о том, принимали ли они

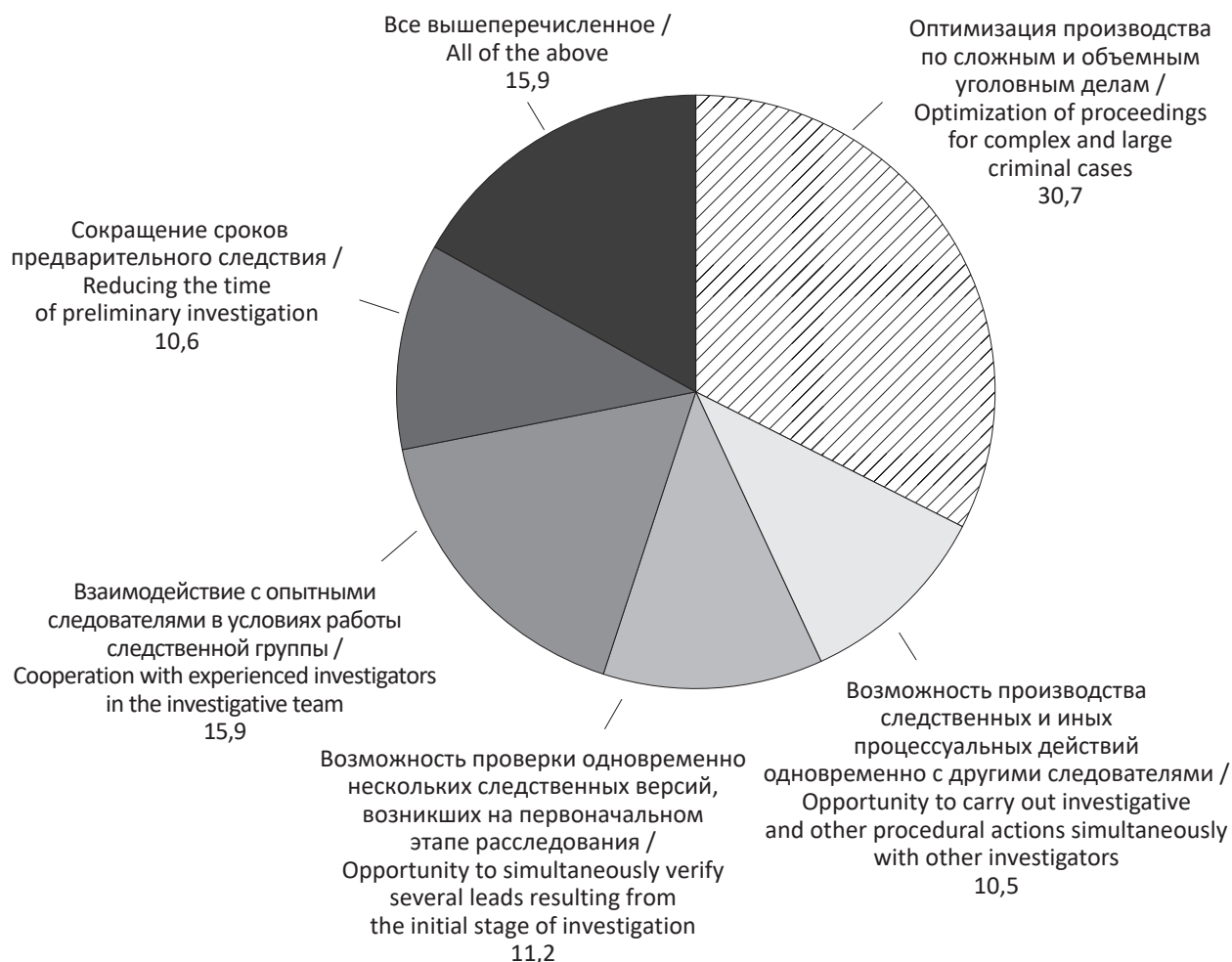
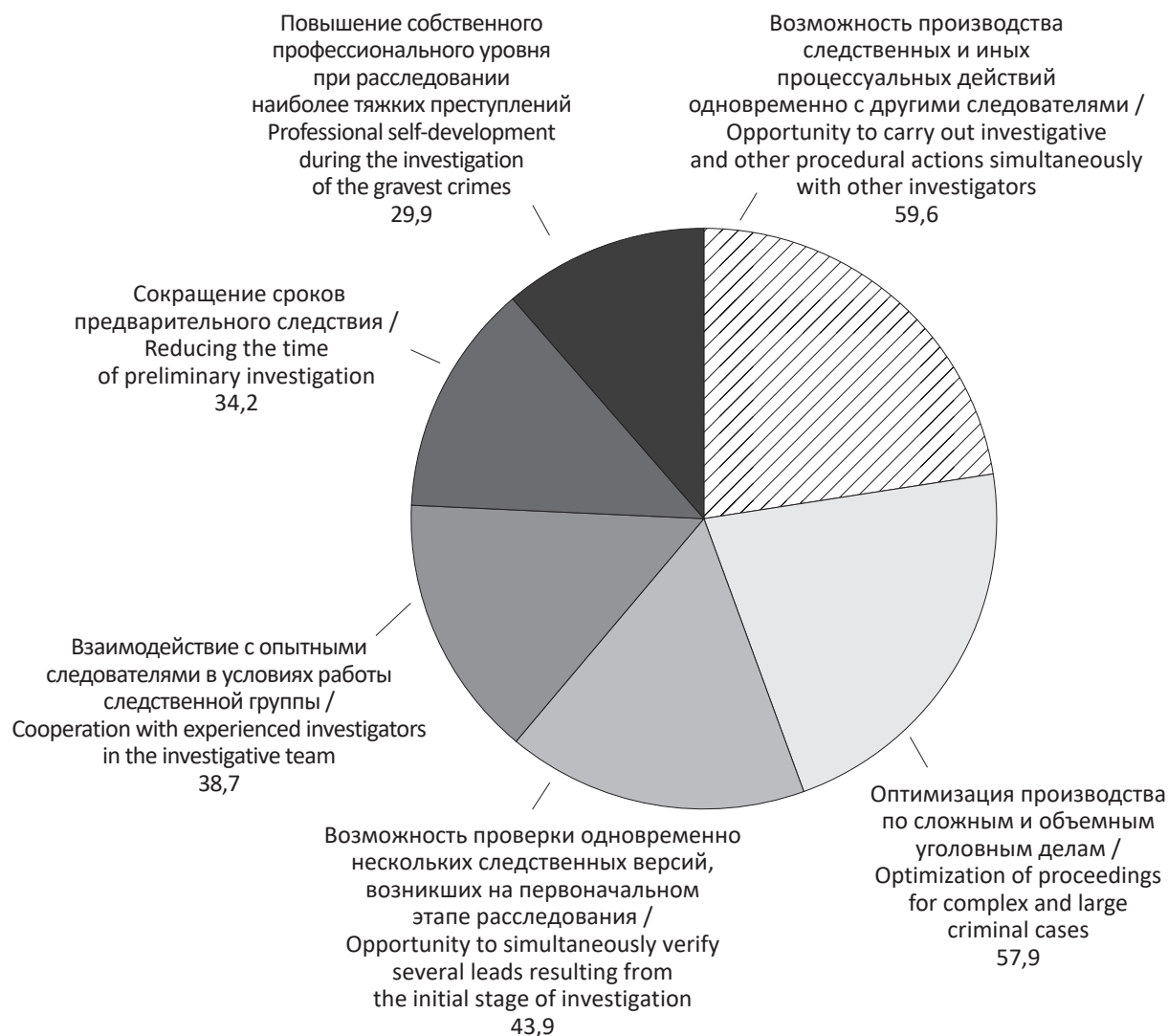

Рис. 2. Результаты опроса следователей о преимуществах производства предварительного следствия следственной группой, % от опрошенных

Fig. 2. Results of the survey of investigators regarding the advantages of carrying out the preliminary investigation by an investigative team, % of the respondents

Рис. 3. Результаты опроса прокуроров о преимуществах производства предварительного следствия следственной группой, % от опрошенных

Fig. 3. Results of the survey of prosecutors regarding the advantages of carrying out the preliminary investigation by an investigative team, % of the respondents

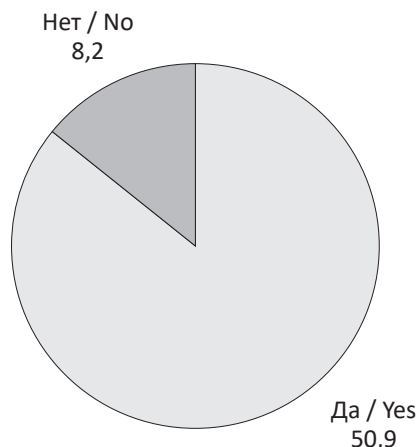
участие в работе следственной группы при производстве предварительного следствия (рис. 4).

Так, исходя из анализа ответов на вышеуказанный вопрос необходимо отметить, что участие следователей в работе следственной группы на основании их включения в ее состав достаточно распространено (в работе следственной группы участвовали более половины опрошенных следователей). Предполагается, что представленный результат обусловлен оптимизацией производства предварительного следствия по уголовному делу в целом, поскольку в условиях работы следственной группы наблюдается сочетание действий одновременно не-

скольких следователей, что положительным образом влияет на результативность производства предварительного следствия за счет возможности производства следственных действий одновременно, в том числе на различных территориях, проверки следственных версий несколькими следователями — членами группы и пр.

Одновременно с этим в ходе анкетирования респондентам был задан вопрос о недостатках коллегиального производства предварительного следствия на современном этапе. Вниманию следователей были представлены следующие отрицательные аспекты производства расследования следственной группой:

Рис. 4. Результаты опроса следователей на предмет их участия в работе следственной группы, % от опрошенных

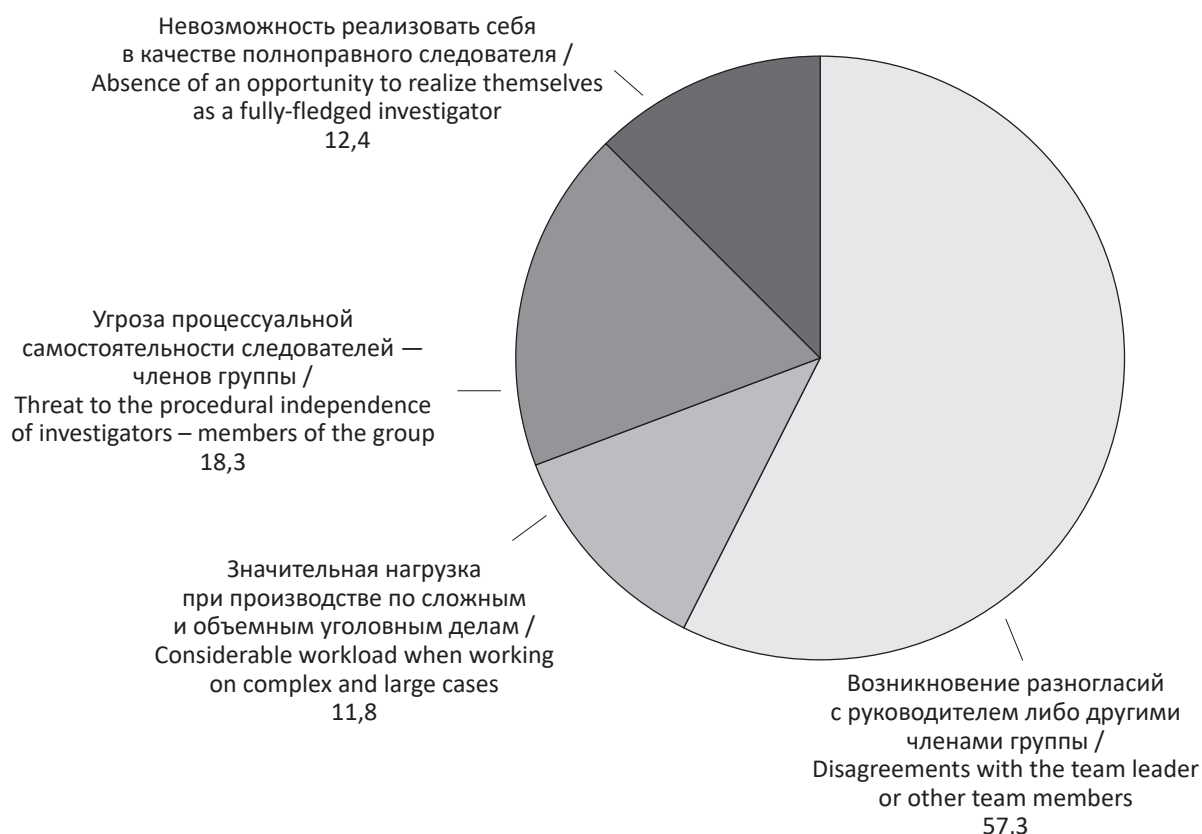
Fig. 4. Results of the survey of investigators regarding their experience of working in an investigative team, % of the respondents

– невозможность реализовать себя в качестве полноправного следователя;
 – возникновение разногласий с руководителем либо другими членами группы;
 – угроза процессуальной самостоятельности следователей — членов группы;
 – значительная нагрузка при производстве по сложным и объемным уголовным делам.

Результаты опроса следователей об отрицательных аспектах производства предварительного следствия следственной группой продемонстрированы на рис. 5.

Вариантами ответов на вопрос об актуальных проблемах производства предварительного следствия следственной группой для прокуроров выступили аналогичные варианты для следователей позиции за исключением трех ответов:

– частые изменения субъектного состава следственной группы;
 – усиление обвинительного уклона;

Рис. 5. Результаты анкетирования следователей об отрицательных аспектах производства предварительного следствия следственной группой, % от опрошенных

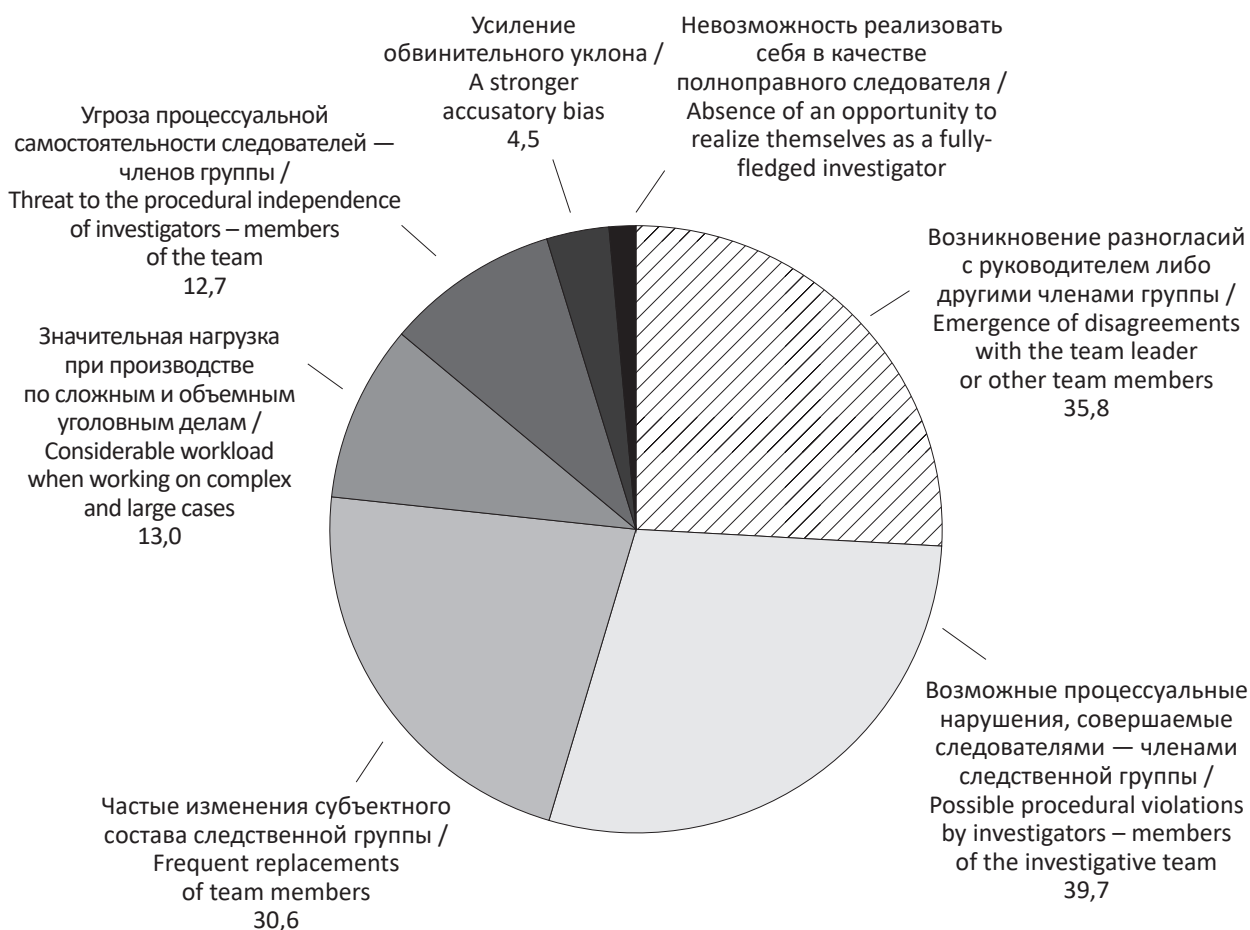
Fig. 5. Results of a questionnaire survey of investigators regarding the negative aspects of carrying out the preliminary investigation by an investigative team, % of the respondents

– возможные процессуальные нарушения, совершаемые следователями — членами следственной группы (рис. 6).

Относительно такого варианта, как возможные процессуальные нарушения, совершаемые следователями — членами следственной группы, необходимо отметить, что в действительности при производстве по уголовному делу следственной группой зачастую вследствие чрезмерной загруженности, большого объема уголовного дела может иметь место волокита, параллельно которой следователи — члены группы могут допускать процессуальные нарушения, прежде всего нарушение процессуальных сроков, а также нарушение прав и свобод подозреваемого, обвиняемого (как правило, при ознакомлении последних с составом следственной группы, который зачастую изменяется).

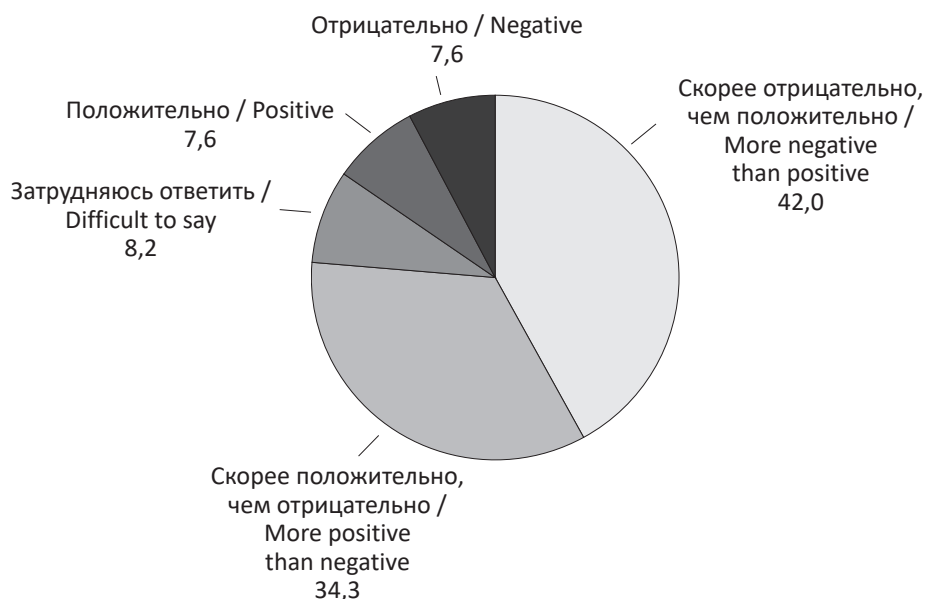
Не менее значимой проблемой производства предварительного следствия следственной группой является уровень его цифрового обеспечения. Например, Н.Н. Загвоздкин, рассматривая теоретико-правовые конструкции, касающиеся информационных систем цифрового сопровождения производства предварительного следствия в современных условиях, сделал вывод о том, что на сегодняшний день так и не была разработана единая правоприменительная практика, обеспечивающая эффективную реализацию деятельности органов предварительного следствия с применением возможностей цифровых технологий в расследовании преступлений [18, с. 69].

В ходе анкетирования следователям было предложено оценить уровень цифрового обеспечения производства по уголовному делу следственной группой на современном этапе (рис. 7).

Рис. 6. Результаты анкетирования прокуроров об отрицательных аспектах производства предварительного следствия следственной группой, % от опрошенных

Fig. 6. Results of a questionnaire survey of prosecutors regarding the negative aspects of carrying out the preliminary investigation by an investigative team, % of the respondents

Рис. 7. Оценка следователями уровня цифрового обеспечения производства по уголовному делу следственной группой на современном этапе, % от опрошенных

Fig. 7. Investigators' assessment of the level of digital support of criminal proceedings carried out by an investigative team, % of the respondents

Так, исходя из анализа полученных ответов можно сделать вывод о том, что уровень цифрового обеспечения производства предварительного следствия следственной группой оценивается следователями неоднозначно: 47,7 % опрошенных следователей оценили уровень цифрового обеспечения преимущественно отрицательно; в то же время 34,3 % опрошенных следователей указали, что цифровое обеспечение производства предварительного следствия следственной группой характеризуется скорее положительно, чем отрицательно.

На основании вышеизложенного целесообразно выделить первое направление совершенствования производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве — модернизацию цифрового обеспечения производства предварительного следствия по уголовным делам следственной группой посредством разработки соответствующих систем использования цифровых технологий. В данном случае речь идет прежде всего об автоматизированном рабочем месте следственной группы как информационной системе программных комплексов, «цифровых помощников» и утилит по обработке и систематизации информации, имеющей значение для производства по уголовному делу.

Вместе с тем необходимо также учитывать, что разработка и внедрение цифрового обеспечения производства по уголовному делу следственной группой должны предусматривать соответствующий порядок финансирования и обеспечения кадрового потенциала, чтобы избежать возможных негативных последствий, имеющих место в правоприменительной практике европейских государств. С учетом подобного опыта внедрения цифровых технологий в сфере уголовного судопроизводства в зарубежных государствах требуется учитывать аспекты, которые могут дестабилизировать в целом правоохранительную систему государства, и прилагать усилия по их недопущению. Кроме всего прочего, думается, что оптимизированное производство по уголовному делу следственной группой на основе цифрового обеспечения расследования окажет положительное влияние на реализацию активных мер по качественному расследованию преступлений с возможностью использования наиболее передовых цифровых технологий при производстве предварительного следствия следственной группой.

Не менее значимым также является вопрос рисков цифрового обеспечения производства предварительного следствия по уголовным делам. Так, И.Г. Смирнова небезосновательно отмечает, что цифровизация уголовного судопроизводства

так или иначе представляет собой риск для нравственных начал уголовного судопроизводства, что, в свою очередь, требует особого внимания при принятии процессуальных решений [19, с. 236]. По мнению автора, цифровизация, несмотря на множество положительных аспектов ее развития, модернизации и эффективности в применении, способна нанести урон этическим категориям уголовного судопроизводства [19, с. 238].

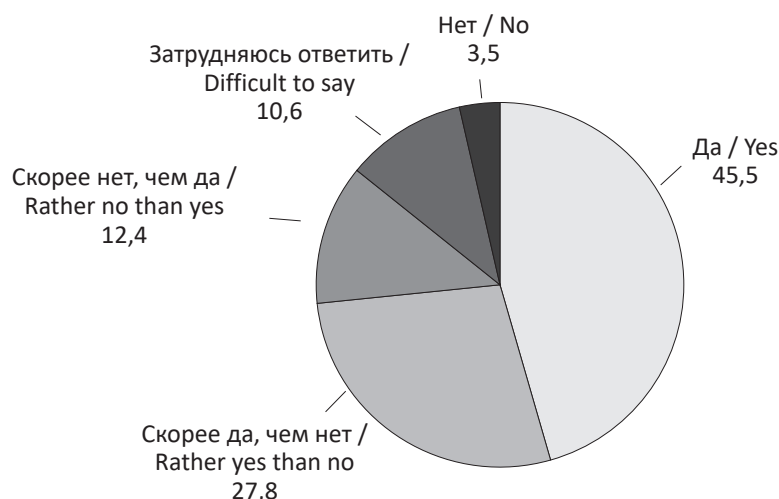
В качестве второго направления совершенствования уголовно-процессуального регулирования порядка производства предварительного следствия следственной группой следует выделить процессуальную возможность формирования межведомственных следственных групп. Данные следственные группы справедливо считать своего рода специальными следственными группами, поскольку характер их организации и особенности деятельности отличаются от порядка формирования основных следственных групп по ч. 1 ст. 163 УПК РФ.

Объяснение подобной потребности находит свое отражение в проблемах правоприменительной деятельности органов предварительного расследования. Как правило, состав следственной группы подлежит частым изменениям в связи с исключением из нее некоторых следователей, включением других следователей в состав группы, привлечением к работе следственной группы сотрудников оперативных подразделений. Такая организация работы следственной группы,

в свою очередь, не может характеризоваться ее результативностью и качеством, поскольку в таких условиях руководитель следственной группы и ее члены зачастую не способны сосредоточиться на расследовании преступлений. В этой связи А.А. Тарасов отмечает, что в плохо сформированной или неорганизованной следственной группе наблюдается спад активности членов группы, причем даже высококвалифицированных следователей [20, с. 48]. По мнению ученого, члены подобных групп зачастую могут осуществлять свою деятельность, мешая друг другу, в результате внутри такой группы могут создаваться конфликтные ситуации, появляться недопонимание, нервозность, что в конечном итоге не только препятствует эффективному и качественному расследованию преступлений, но и порождает процессуальные нарушения [20, с. 48].

Следовательно, для поддержания оптимизационного характера работы следственной группы с учетом в том числе требований законности при производстве предварительного следствия по уголовным делам представляется целесообразным предусмотреть в УПК РФ возможность формирования межведомственных следственных групп, цель деятельности которых заключается в расследовании определенного преступления и (или) серии преступлений.

Вопрос о целесообразности создания межведомственных следственных групп также был задан следователям при их анкетировании (рис. 8).

Рис. 8. Оценка следователями возможности процессуального формирования межведомственных следственных групп, % от опрошенных

Fig. 8. Investigators' assessment of the possibility of procedural establishment of inter-departmental investigative groups, % of the respondents

Исходя из полученных ответов можно сделать вывод о том, что идею создания межведомственных следственных групп поддерживают большинство следователей, принявших участие в анкетировании: так, 73,3 % следователей оценили процессуальную возможность организации межведомственных следственных групп преимущественно положительно.

В современных реалиях вопрос о формировании межведомственных следственных групп актуален в силу различных причин, условий и обстоятельств. С учетом факта совершения террористических актов на территории РФ в 2022–2023 гг. необходимым является оперативное и качественное расследование подобных преступлений, основанное на межведомственном характере взаимодействия субъектов уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности.

Заключение

Таким образом, предложенная на основе мнений субъектов уголовно-процессуальной деятельности авторская позиция совершенствования уголовно-процессуального регулирования порядка производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве предусматривает два направления:

– разработку и реализацию цифрового обеспечения производства предварительного

го следствия по уголовному делу следственной группой;

– обеспечение процессуальной возможности формирования межведомственных следственных групп.

Сущность первого направления заключается в том, что оптимизированное производство предварительного следствия по уголовному делу следственной группой на основе цифрового обеспечения расследования окажет положительное влияние на реализацию активных мер по качественному расследованию преступлений с возможностью использования наиболее передовых цифровых технологий при производстве предварительного следствия следственной группой.

Раскрывая значение второго направления оптимизации порядка производства предварительного следствия следственной группой, необходимо отметить, что сложившаяся тенденция к прогрессированию преступности предопределяет потребность в системной работе по расследованию преступлений, основанной на межведомственном характере взаимодействия как следователей, так и иных субъектов уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Более того, необходимость закрепления формального порядка формирования межведомственных следственных групп на уровне УПК РФ отмечается следователями, что непременно должно быть учтено российским законодателем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. — Москва : Сов. энцикл., 1935. — Т. 1. — 1562 стб.
2. Тарасов А.А. Правовые и социально-психологические проблемы сочетания единоличных и коллегиальных начал в уголовном процессе Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А.А. Тарасов. — Москва, 2001. — 417 с.
3. Участники современного российского уголовного судопроизводства / И.В. Смолькова, В.С. Балакшин, И.Г. Смирнова [и др.] ; отв. ред. Р.В. Мазюк. — Москва : Юрлитинформ, 2017. — 440 с. — EDN YUMKDF.
4. Тарасов А.А. «Бригадное расследование» в контексте общих проблем следственного аппарата в современной России / А.А. Тарасов. — EDN BBAKXI // Правовое государство: теория и практика. — 2019. — № 1 (55). — С. 135–140.
5. Победкин А.В. «Постоянно действующая следственная группа» в уголовном процессе России: надзор, контроль или процессуальное руководство? / А.В. Победкин. — EDN UTZHWG // Юрист-Правоведъ. — 2018. — № 2 (85). — С. 32–37.
6. Николук В.В. Привлечение инспектора по делам несовершеннолетних органов внутренних дел к участию в работе следственно-оперативной группы / В.В. Николук, В.А. Гусев. — DOI 10.24412/2072-9391-2022-464-93-100. — EDN XREXLW // Труды Академии управления МВД России. — 2022. — № 4 (64). — С. 93–100.
7. Ларичев В.Д. Понятие и сущность следственной и следственно-оперативной групп / В.Д. Ларичев, В.Г. Кучкина. — EDN VQSSSN // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — № 1. — С. 118–124.
8. Harthing B.D. Joint Investigation Teams, the Dutch Experience / B.D. Harthing. — Trier, 2006. — 420 p.
9. Greenwood P.W. The criminal process, volume III: observations and analysis / P.W. Greenwood, J.M. Chaiken. — New York : U.S. Department of Justice, 1975 — 199 p.
10. Ramirez R. The Digital Divide in the US Criminal Justice System / R. Ramirez // New Media & Society. — 2022. — № 24. — P. 514–529.
11. Кикоть-Глуходедова Т.В. Организационные аспекты деятельности специализированных государственных органов, обеспечивающих национальную безопасность в США / Т.В. Кикоть-Глуходедова. — EDN WTJIX // Человек: преступление и наказание. — 2016. — № 3. — С. 95–99.
12. Шамсутдинов М.М. Производство предварительного следствия следственной группой: процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.М. Шамсутдинов. — Ижевск, 2005. — 265 с.

13. Плесева Л.П. Правовые и организационные основы взаимодействия следователя с органами дознания : учеб. пособие / Л.П. Плесева, И.В. Смолькова. — Иркутск : Вост.-Сиб. ин-т МВД России, 2003. — 214 с.
14. Попов И.А. Совершенствование процессуального порядка создания следственных групп / И.А. Попов. — EDN YJGUPP // Вестник Московского университета МВД России. — 2016. — № 8. — С. 114–116.
15. Клещенко Ю.Г. Межведомственное взаимодействие органов предварительного следствия с оперативными и экспертными подразделениями при расследовании преступлений в бюджетно-финансовой сфере / Ю.Г. Клещенко. — DOI 10.24412/2414-3995-2021-1-192-198. — EDN XYWWKQ // Вестник экономической безопасности. — 2021. — № 1. — С. 192–198.
16. Карнеева Л.М. Организационные начала расследования преступлений группой следователей / Л.М. Карнеева // Правоведение. — 1965. — № 3. — С. 91–99.
17. Гордеев А.Ю. Процессуальные особенности производства предварительного следствия следственной группой / А.Ю. Гордеев, С.Н. Хорьяков. — EDN DFEERL // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2020. — № 3 (20). — С. 19–27.
18. Загвоздкин Н.Н. Автоматизированное рабочее место следователя: проблемы разработки и внедрения в практику / Н.Н. Загвоздкин. — EDN VUULGL // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2016. — № 1 (9). — С. 67–75.
19. Смирнова И.Г. Аксиологические риски цифровизации уголовного судопроизводства: постановка проблемы / И.Г. Смирнова. — DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(3).236-242. — EDN SOVMCE // Всероссийский криминологический журнал. — 2023 — Т. 17, № 3. — С. 236–242.
20. Тарасов А.А. Процессуальные и тактико-психологические проблемы расследования преступлений группой следователей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.А. Тарасов. — Куйбышев, 1990. — 215 с.

REFERENCES

1. Ushakov D.N. (ed.). *Explanatory Dictionary of the Russian Language*. Moscow, Sovetskaya Ehntsiklopediya Publ., 1935. Vol. 1. 1562 col.
2. Tarasov A.A. *Legal and Socio-psychological Problems of the Combination of Individual and Collegial Bases in the Criminal Process of the Russian Federation*. Cand. Diss. Moscow, 2001. 417 p.
3. Smol'kova I.V., Balakshin V.S., Smirnova I.G. et al.; Mazyuk R.V. (ed.). *Participants of Modern Russian Criminal Proceedings*. Moscow, YurLitinform Publ., 2017. 440 p. EDN: YUMKDF.
4. Tarasov A.A. «Team Investigation» in the Context of General Problems of the Investigative Branch of Modern Russia. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2019, no. 1, pp. 135–140. (In Russian). EDN: BBAKXI.
5. Pobedkin A.V. «The Permanent Investigation Team» in the Criminal Procedure of Russia: Supervision, Control or Procedural Supervision? *Yurist''-Pravoved'' = Lawyer-Legal Scholar*, 2018, no. 2, pp. 32–37. (In Russian). EDN: UTZHGW.
6. Nikol'yuk V.V., Gusev V.A. Involvement of the Inspector for Juvenile Affairs of Internal Affairs Bodies to Participate in the Work of the Investigative Task Force. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2022, no. 4, pp. 93–100. (In Russian). EDN: XREXLW. DOI: 10.24412/2072-9391-2022-464-93-100.
7. Larichev V.D., Kuchkina V.G. Concept and Essence of Investigative and Investigative-operational Groups. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = The bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 1, pp. 118–124. (In Russian). EDN: VQSSSN.
8. Harthing B.D. *Joint Investigation Teams, the Dutch Experience*. Trier, 2006. 420 p.
9. Greenwood P.W., Chaiken J.M. *The Criminal Process, Volume III: Observations and Analysis*. New York, U.S. Department of Justice, 1975. 199 p.
10. Ramirez R. The Digital Divide in the US Criminal Justice System. *New Media & Society*, 2022, no. 24, pp. 514–529.
11. Kikot'-Glukhodedova T.V. Organizational Aspects of Activities of the Specialized State Bodies Ensuring the Homeland Security in the USA. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Human: Crime and Punishment*, 2016, no. 3, pp. 95–99. (In Russian). EDN: WTJIX.
12. Shamsutdinov M.M. *Preliminary Investigation Conducted by an Investigation Group: Procedural, Managerial and Tactical-psychological Aspects*. Cand. Diss. Izhevsk, 2005. 265 p.
13. Plesneva L.P., Smol'kova I.V. *Legal and Organizational Basics of the Investigator's Cooperation with the Bodies of Inquiry*. Irkutsk, East Siberian Institute of the Ministry of the Interior of Russia Publ., 2003. 214 p.
14. Popov I.A. Improvement of Procedural Order Establishing Investigation Teams. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 8, pp. 114–116. (In Russian). EDN: YJGUPP.
15. Kleshchenko Yu.G. Interdepartmental Interaction of Preliminary Investigation Bodies with Operational and Expert Units in the Investigation of Crimes in the Budgetary and Financial Sphere. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, 2021, no. 1, pp. 192–198. (In Russian). EDN: XYWWKQ. DOI: 10.24412/2414-3995-2021-1-192-198.
16. Karneeva L.M. Organizational Basics of Investigating Crimes by a Group of Investigators. *Pravovedenie = Jurisprudence*, 1965, no. 3, pp. 91–99. (In Russian).
17. Gordeev A.Yu., Khor'yakov S.N. Procedural Features of the Preliminary Investigation by the Investigative Group. *Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti = Problems of law-enforcement activity*, 2020, no. 3, pp. 19–27. (In Russian). EDN: DFEERL.
18. Zagvozdkin N.N. The Automated Workplace of the Investigator: Problems of Development and Implementation in Practice. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2016, no. 1, pp. 67–75. (In Russian). EDN: VUULGL.
19. Smirnova I.G. Axiological Risks of the Digitization of Criminal Proceedings: Statement of the Problem. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no 3, pp. 236–242. (In Russian). EDN: SOVMCE. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(3).236-242.
20. Tarasov A.A. *Procedural and Tactical-Psychological Problems of Investigating Crimes by a Group of Investigators*. Cand. Diss. Kuibyshev, 1990. 215 c.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лубягин Михаил Сергеевич — аспирант кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Института юстиции Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: lubyaginmichael@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Лубягин М.С. Некоторые аспекты производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве: через призму экспертного мнения / М.С. Лубягин. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(1).106-120. — EDN XTNIAN // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 1. — С. 106–120.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lubyagin, Mihail S. — Ph.D. Student, Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: lubyaginmichael@mail.ru.

FOR CITATION

Lubyagin M.S. Some Aspects of the Preliminary Investigation Conducted by an Investigative Team in Russian Criminal Proceedings: Through the Prism of an Expert Opinion. *Vse-rossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 1, pp. 106–120. (In Russian). EDN: XTNIAN. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(1).106-120.